

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НА ИЗДАНИЕ
«ТРУДНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА: СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК»
(Трудности русского языка: Словарь-справочник /
Под ред. Л. И. Рахмановой. М., 1993.)**

Данный словарь-справочник, как отмечают его авторы, позволяет «во-первых, помочь пишущему выбрать из уже существующих в языке различных способов выражения более правильный, более предпочтительный или наиболее уместный для данной жанрово-речевой ситуации, во-вторых, предлагая тот или иной лингвистический комментарий, объективный критерий оценки появляющихся в печати новых средств выражения, помочь пишущим в совершенствовании их языкового чутья, в более глубоком осознании законов развития языка, с чем теснейшим образом связана удачность словотворчества».

Словарь-справочник продолжает традицию создания справочных изданий, подобных таким, как *Крысин Л. П., Скворцов Л. И. Правильность русской речи / Под ред. С. И. Ожегова. М., 1965; Скворцов Л. И. Правильно ли мы говорим по-русски? Справочное пособие по произношению, ударению и словоупотреблению. М., 1980 (раздел III).*

Относительно небольшой объем словника (всего 858 словарных единиц) компенсирует основательность изучения трудных случаев и подробность предоставляемых комментариев.

Существенно также то, что в качестве источников для сбора иллюстративного материала авторами использованы газеты, общественно-политические и научно-популярные журналы, тексты радио- и телепередач за период с 1963 по 1992 г. То есть рекомендации, связанные с современными тенденциями словоупотребления, убедительно иллюстрируются современными текстами.

В словаре приведены словарные статьи, посвященные трудным вопросам различения слов с близкими значениями (*достичь — добиться, каждый — любой, благодаря — из-за, поместить — разместить* и т. д.), различения тематически близких слов, не являющихся синонимами (*климатический — погодный, вернисаж — выставка, экономный — экономичный* и т. д.).

Рассматриваются также относительно новые словоупотребления, часто встречающиеся в языке СМИ, но не отраженные современными толковыми словарями («диагноз болезни станков», «кавалькада автобусов», «новоселье театра»), тавтологические сочетания (*первое боевое крещение, мемориальный памятник, прогноз на будущее*).

В ряде статей обсуждены трудности, возникающие в связи с использованием слов, употребление которых стилистически ограничено (*воин, дармовой, зависнуть, отнять*), уместность или неуместность употребления в текстах определенной жанровой принадлежности разговорной и просторечной лексики (*вскорости, обновка, становить*).

Кроме того, в словаре отражены трудности, связанные с наличием вариантных грамматических форм (*с краю — с края, заготавливать — заготовливать, саму — самоё*), с синтаксической сочетаемостью (*сказаться в чём — сказаться на чём, перемежаться чем — перемежаться с чем, несколько тракторов работало — несколько тракторов работали*).

Структура словарной статьи фактически определяется характером трудности правильного использования заглавного слова.

Наличие в словарных статьях толкования значения слова не является обязательным — толкование значения дается лишь в тех статьях, в которых трудность употребления связана со значением, например, статья **ГОРОД** не содержит толкования слова *город*, т. к. речь в ней идет о согласовании приложений-топонимов типа *из города Тамбова — из города Тамбов, в городе Находке — в городе Находка*. Разумеется, объем комментария при этом существенно меньше, чем рекомендации по тому же вопросу, даваемые в «Грамматической правильности русской речи» Л. К. Граудиной, В. А. Ицковича, Л. П. Катлинской, однако содержательно они близки. Отмеченное обстоятельство, безусловно, позволяет использовать эту и иные рекомендации рассматриваемого справочника в дидактических целях — в процессе преподавания русского языка и культуры речи студентам вузов.

Следует заметить попутно, что многозначные слова снабжаются толкованиями лишь тех значений, с которыми связаны какие-либо трудности, т. е. анализируемый справочник ни в коей мере не подменяет собой в этом случае толковый словарь.

После толкования значения (в тех статьях, где оно имеется) приводятся иллюстративные примеры в виде речений, а также цитат из текстов публицистики, художественных произведений и т. п.

Если трудность связана с установлением различий между словами с близким значением, то внутри словарной статьи заглавное слово описывается наряду с его синонимом или синонимами, например:

«**Запросы — потребности.** Эти слова являются синонимами в значении „нужда в ком-либо, чем-либо“, ср.: *запросы читателей — потребности читателей, культурные запросы села — культурные потребности села*, однако между ними есть и различия. Существительное *потребности* управляет предложным падежом с предлогом *в*: *потребности в кормах, потребности в духовной пище*. Существительное *запросы* в такой конструкции в литературном языке не употребляется.

Использование его с дополнением в предложном падеже с предлогом *в* является ошибкой. Неправильно поэтому: „*Здесь далеко еще не каждая семья выписывает газеты и журналы, а необходимых мер для того, чтобы полностью удовлетворить их запросы в периодических изданиях* [следует: *их запросы (без дополнения)*], *не принимается*“ (Коммуна. 1964. 1 ноября)».

Трудность может быть также связана с необходимостью различения ассоциативно связанных, но несинонимичных слов, которые в этом случае внутри словарной статьи разделяются союзом *или*:

«**Вернисаж или выставка.** Слово *вернисаж* несинонимично слову *выставка*, имеющему значения: „1) демонстрация собрания каких-либо предметов“; 2) „собрание предметов, выставленных для обозрения“, а также 3) „место, где они выставлены“. Ср.: „*Ведь ты рисовал какую-то большую картину; ты писал, что готовишь ее на выставку*“ (И. А. Гончаров. Обрыв); „*Рамодан устроил в одном из помещений выставку старого плаката*“ (А. А. Первенцев. Испытание).

В языке печати слово *вернисаж* часто ошибочно используется вместо слова *выставка*».

Подробно описываются также случаи, когда правильное использование слова предполагает разрешение сразу нескольких трудностей (связанных со стилистической или лексико-грамматической сочетаемостью, вариативностью грамматических форм и т. п.), каждая из которых рассматривается в самостоятельном разделе словарной статьи:

«**ОБИТАТЬ**, -áю, -áешь; *несов. (сов. нет)*. Глагол *обитать* имеет в современном литературном языке значение „иметь своим местожительством какую-либо страну, местность или иметь своим жильем какой-либо дом, квартиру и т. д., жить где-либо“. Ср.: „*Никто, кроме нее не обращал внимания на нас, живших в подвале, — никто, хотя в доме обитали десятки людей*“ (А. М. Горький. Двадцать шесть и одна); „*Сто лет назад обитал в здешних местах воронежский мещанин Иван Саввич Никитин*“ (К. Г. Паустовский. Аннушка).

Ошибкой является использование слова *обитать* в случае, если то, где находится кто-либо, является не его местожительством, жиль-

ем, а местом его случайного, временного нахождения. Неправильно поэтому: „*Зайцы продолжают обитать* [следует: *еще встречаются, попадают* и т. д.] *в общественном транспорте...*“ (Ленинградская правда. 1983. 8 января).

— Слово *обитать* имеет книжный характер, поэтому его не следует употреблять в сочетании со словами стилистически сниженными, а также со словами, вызывающими представления сниженного характера. Неправильно поэтому: „*Подошел к сараю, где обитали* [следует: *жили*] *свиньи, однако решительных действий предпринимать не стал*“ (Комсомольская правда. 1983. 12 ноября)».

Трудности, связанные с употреблением фразеологических единиц, поясняются в словарных статьях, где заглавным словом выступает один из компонентов:

«**СУД.** Слово *суд* входит в состав устойчивого выражения *пока суд да дело*, означающего „пока происходит, делается, совершается и т. д. что-либо“. Ср.: „*Их еще нет, — сказал Шешковский... — Что ж? Покуда суд да дело, пойдем поищем удобного места*“ (Чехов А. П. Дуэль); „*Я не знаю, что хлопцы твои делают, но думаю, что пока там суд да дело, не вредно было бы тебе поработать*“ (Беляев В. П. Старая крепость); „*Ему придется запрашивать оперативный отдел, а это целая морока. Пока суд да дело, листовка попадет к немцам*“ (Нагибин Ю. М. Бой за высоту).

В живой речи, в языке печати слово *суд* в выражении *пока суд да дело* нередко ошибочно подменяется близким по звучанию несинонимичным словом *суть*. Неправильны поэтому: „*Кстати, старик, пока суть* [следует: *суд*] *да дело, все правит и правит Верхним и Нижним Египтом*“ (Фантастика. 1965. Вып. III); „*Классный руководитель нам ответил так: «Пишите, куда хотите, пока суть* [следует: *суд*] *да дело, вы уже получите документы об окончании школы, т. е. справку вместо аттестата*“ (Комсомольская правда. 1987. 18 марта); „*Пока суть* [следует: *суд*] *да дело, у малышей развивается эмбриональная раковина...*“ (Буруковский Р. Н. О чем поют ракушки)».

Приведение в каждом примере неправильного словоупотребления еще и правильного варианта в квадратных скобках открывает перед словарем еще одну сферу применения — использование в процессе формирования или совершенствования профессиональных навыков редакторов и корректоров СМИ.

Помимо собственно комментариев трудных случаев словоупотребления, в словаре отдельно приведен словник — список заглавных слов, что способствует облегчению процесса поиска читателем нужной информации.

Сказанное выше дает достаточные основания для вывода о том, что словарь-справочник «Трудности русского языка» под ред. Л. И. Рахмановой представляет собой лексикографическое издание, в котором дано подробное описание трудностей современного русского словоупотребления и содержатся рекомендации к правильному использованию прежде всего лексики русского языка в речевой практике. **Это издание вполне соответствует требованиям, которые предъявляются к грамматикам, справочникам и словарям, содержащим нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации.**

*Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Института русского языка
им. В. В. Виноградова РАН,
заведующий справочной службой*

О. М. Грунченко